

О. А. Добринская

В сентябре 2006 г. состоялись выборы нового главы японского государства. Завершился период времени, который называли «эпохой Коидзуми», подчеркивая значимость и внушительный срок его пребывания у власти (третий по длительности за послевоенную историю Японии после премьеров Сато Эйсаку и Йосида Сигэру). Коидзуми Дзюнъитиро вступил в должность премьер-министра 26 апреля 2001 г. Он пользовался огромной популярностью у населения. Его жесткие политические лозунги, решительный характер, яркая внешность выгодно выделяли его на фоне многих других японских политиков. Он показал себя как энергичный лидер, реформатор, поддержка кабинета которого вначале превышала 80%. С уходом Коидзуми с поста премьер-министра наступило время оценить итоги его деятельности, задаться вопросом, действительно ли он выполнил свои предвыборные обещания. В данной статье мы попытаемся рассмотреть, чего добился этот лидер на внешнеполитическом поприще, и как это повлияло на международные позиции Японии.

Еще в ходе предвыборной кампании Дз. Коидзуми позиционировал себя как сторонник сильной Японии, имеющей большой авторитет в международных делах, обладающей полноценными вооруженными силами и имеющей гарантии безопасности в союзе с сильнейшей державой мира. Безусловно, став премьером, Дз. Коидзуми подтвердил, что главной задачей является дальнейшее укрепление союза с США – оси японской внешней политики. Вторым по важности направлением было традиционно объявлено поддержание мира и стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе. Приоритет отдавался отношениям с КНР, Республикой Корея и Россией. Одновременно премьер-министр сделал акцент на глобальной составляющей внешней политики. Он подчеркивал ведущую роль Японии в создании международной системы, адекватной реалиям XXI в. Основными задачами в осуществлении этой миссии Коидзуми назвал реформу ООН, укрепление многосторонней системы торговли, а также решение глобальных проблем человечества.

При Дз. Коидзуми отношения с США развивались особо динамично. Уже через месяц после принятия полномочий премьер-министр отправился в Америку, где в ходе знакомства с Дж. Бушем подтвердил вер-

ность союзническим обязательствам. По прошествии короткого периода времени ему довелось доказать это на практике, когда Япония предприняла беспрецедентные шаги по участию в антитеррористической операции в ответ на взрывы 11 сентября 2001 г. В июне 2002 г. Дж. Буш и Дз. Коидзуми договорились о дальнейшем укреплении диалога в области безопасности. Конкретные направления взаимодействия было поручено разработать в рамках встреч «2+2» (на заседаниях консультативного комитета по вопросам безопасности). Во время саммита в мае 2003 г. главы двух государств озвучили концепцию «Альянса в глобальном контексте», обозначившей курс на расширение функций союза, от взаимодействия в регионе до тесного сотрудничества по мировым проблемам.

В продолжение установок, согласованных на высшем уровне, в феврале 2005 г. на встрече консультативного комитета по вопросам безопасности были приняты «Общие стратегические цели» – документ, впервые четко зафиксировавший области совместных интересов в мире и в Азиатско-тихоокеанском регионе, а также конкретные ориентиры долгосрочного японо-американского сотрудничества в изменившейся международной обстановке. На первый план стороны выдвинули решение наиболее актуальных проблем XXI в. – противодействие международному терроризму и предотвращение распространения оружия массового уничтожения. Общие цели глобального плана включали в себя обеспечение демократии, прав человека, рыночной экономики, укрепление механизма Совета Безопасности ООН, расширение глобальных поставок энергии. Четко были обозначены приоритеты регионального взаимодействия: содействие мирному объединению Кореи, урегулирование корейского вопроса; мирное решение тайваньской проблемы; поощрение транспарентности китайской военной политики; нормализация российско-японских отношений путем решения территориального вопроса. Тем самым США обозначили свои интересы в Северо-Восточной Азии, обеспечение которых, как ожидается, будут реализовывать с помощью Токио. Япония заручилась поддержкой союзника по основным военно-политическим вопросам в регионе и, в свою очередь, подтвердила готовность сотрудничать с США в решении глобальных проблем.

На основании комплекса принятых ранее договоренностей лидеры двух стран в июне 2006 г. обнародовали документ «Японо-американский альянс нового века». В нем подчеркивается, что альянс основывается не только на противостоянии общим угрозам, но и на распространении фундаментальных ценностей универсального характера. Этот документ фактически обобщил итоги совместной работы, нацеленной на укрепление отношений в области обеспечения безопасности. Также он подтвердил совпадение интересов в таких областях, как победа в войне с терроризмом, поддержание стабильности и процветания в регионе,

развитие свободного рынка, борьба за права человека, обеспечение свободы навигации и торговли, укрепление глобальной энергетической безопасности. Этот основополагающий документ зафиксировал на бумаге принятую ранее концепцию глобализации альянса и заложил направление сотрудничества в XXI в.

Таким образом, за несколько лет стороны пересмотрели основы отношений в области безопасности, с тем чтобы их союз соответствовал новым реалиям. В нынешнем виде он охватывает широкую сферу интересов как регионального, так и глобального масштаба. Можно констатировать, что в новом веке США делают серьезную ставку на союз с Японией, которая готова повышать свою роль в международных делах.

Одновременно с развитием концептуальной базы отношений были предприняты важные практические шаги по ее наполнению. Они касались, во-первых, расширения возможностей участия Японии в операциях за пределами ее территории, во-вторых, возрастания роли Японии в обеспечении собственной безопасности в рамках альянса, в-третьих, усиления системы взаимодействия с США в чрезвычайных ситуациях, в-четвертых, интенсивного сотрудничества в создании системы противоракетной обороны совместно с США.

В первую очередь, речь идет об участии Японии в борьбе с терроризмом под руководством США. В ответ на события 11 сентября 2001 г. японское руководство в кратчайшие сроки одобрило пакет законов, позволивших силам самообороны отправиться в Индийский океан для оказания тыловой поддержки войскам антитеррористической коалиции. С того времени их миссия постоянно продлевалась и продолжается до сих пор. Под лозунгом борьбы с терроризмом Япония поддерживала шаги США – военные действия в Афганистане, а затем и в Ираке. В отличие от операции в Афганистане, акция в Ираке вызвала неоднозначную реакцию в мире. Несмотря на это, Токио принял решение отправить силы самообороны в эту страну с целью оказания содействия гуманитарному восстановлению. Это решение вызвало резонанс в политических кругах и обществе. Хотя японские военные должны были располагаться в зоне, где не ведутся боевые действия (так называемых районах «небоевых действий»), в условиях постоянных вооруженных столкновений и диверсий в Ираке существовала реальная вероятность вовлечения сил самообороны в военные действия, что являлось бы прямым нарушением конституции Японии. Этот шаг был весьма рискованным для карьеры Дз. Коидзуми. Тем не менее, его реализация имела значение для национальной безопасности Японии. Во-первых, она демонстрировала солидарность с единственным военно-политическим союзником, способным защитить Японию от различного рода угроз. Во-вторых, это открывало доступ к иракской нефти, что особенно важно в свете обострения вопроса энергетического обеспечения нужд

страны. В-третьих, это создавало прецедент для дальнейшего расширения функций сил самообороны за пределами Японии.

Участие сил самообороны в операциях в Афганистане и Ираке открыло новую страницу в деятельности японских вооруженных сил. Если принятые в 90-е годы законы позволяли Японии в пределах конституционных ограничений совместно с США осуществлять обеспечение безопасности в АТР, то опыт отправки сил самообороны за рубеж продемонстрировал возможность участия Японии в операциях, ведущихся вдали от ее границ и не подпадающих под определение миротворческих. Таким образом, при Коидзуми происходило постепенное расширение действий сил самообороны и их возможностей по оказанию поддержки США в глобальном масштабе.

Одновременно японское руководство предприняло ряд шагов, направленных на укрепление военного потенциала, в том числе в сотрудничестве с США. Речь идет о пакете законов, укрепляющих механизм обеспечения национальной безопасности, так называемого «чрезвычайного законодательства». Летом 2003 г. была принята первая часть законодательства: Закон о мерах по обеспечению мира и независимости, а также безопасности Японии и ее населения в ситуациях вооруженного нападения и других ситуациях, Закон о внесении поправок в Закон о силах самообороны и Закон о комплектации личного состава Управления национальной обороны, а также поправок в Закон об учреждении Совета национальной безопасности при премьер-министре. Принятые законы определяют порядок действий правительства, местных органов самоуправления и населения в ситуациях, представляющих угрозу безопасности страны.

В июне 2004 г. «чрезвычайное законодательство» было дополнено семью законами. Они касаются расширения сферы действия Соглашения о взаимном предоставлении товаров и услуг между Японией и США, ограничения морских перевозок грузов, предназначенных для иностранных вооруженных сил, облегчают процедуры по поставкам топлива и других товаров, а также по взаимной тыловой поддержке, определяют порядок пользования объектами инфраструктуры. В соответствии с поправками в Закон о силах самообороны, в чрезвычайных ситуациях стали возможными поставки вооружений и боеприпасов.

Таким образом, в Японии был налажен механизм, позволяющий оперативно реагировать на появление военных угроз безопасности страны. Следует отметить, что принятие законов, по сути, переводит японо-американское взаимодействие на случай нападения на Японию из теоретической в практическую плоскость. Это означает изменение в восприятии угроз национальной безопасности страны. Можно сказать, что потенциальные угрозы приобретают видимые очертания и переходят в категорию реальных угроз. При этом в условиях вовлечения Япо-

нии в военные акции США или же оказания тыловой поддержки в «чрезвычайных ситуациях» в прилегающих к стране районах в АТР возрастает вероятность применения этих законов, что чревато участием Японии в военных действиях.

Параллельно стороны завершили переговоры о реорганизации американского присутствия в Японии, ведущиеся с 1995 г. Программа передислокации войск США на японской территории была принята в мае 2005 г. Она содержит несколько важных моментов. Во-первых, программа укрепляет взаимодействие между командованием двух стран. США намерены сосредоточить в Японии управление всеми военными силами в Тихоокеанском районе. К 2010 г. планируется создать систему совместного командования операциями по противоракетной обороне. Для этого командование ВВС США на Тихом океане будет сосредоточено на военно-воздушной базе Йокота, туда же японское правительство решило перенести командование воздушными силами самообороны. Во-вторых, программа подразумевает сокращение военного контингента США в связи с курсом на пересмотр глобального военного присутствия в соответствии с новыми международными реалиями. В результате часть американских солдат (8 тыс.) будет переброшена с Окинавы на Гуам, что приведет к возрастанию роли Японии в обеспечении собственной безопасности. В-третьих, программа преследует цель уменьшить неудобства для населения Окинавы, за счет перераспределения некоторых военных объектов на острове. Фактически речь идет об укреплении роли Японии как стратегической базы США для возможных военных операций в регионе. Повышается доля Японии в обеспечении национальной безопасности, особенно с учетом комплекса существующих двусторонних договоренностей. США повышают гибкость и оперативность военных сил в регионе, что позволяет им контролировать обстановку в АТР и на Ближнем Востоке.

Существенным дополнением к существующим двусторонним механизмам становится система противоракетной обороны, сотрудничество по созданию которой продвигалось стремительными темпами. В декабре 2003 г. японское правительство приняло решение разместить в Японии многоуровневую систему ПРО, включающую в себя систему Иджис и Патриот ПАК-3. Новые направления программы национальной обороны сняли существовавшие десятилетиями ограничения на экспорт вооружений, военных технологий, что открыло путь для строительства совместной системы ПРО. На данный момент ее создание входит в финальную стадию. Изначально стороны планировали разместить перехватчики наземного базирования ПАК-3 к марту 2007 г. и перехватчики морского базирования СМЗ к марту 2008 г., однако ядерные испытания и запуски ракет КНДР внесли коррективы в скорость осуществления совместных планов. С созданием ПРО Япония обезопасит себя от КНДР, а в будущем от КНР и России. США полу-

чают большие возможности по сдерживанию возможного стратегического противника в регионе.

Очевидно, что сотрудничество в области безопасности приобретает многогранный глобальный характер. За время пребывания у власти Дз. Коидзуми проведена огромная работа в области консолидации союза и возрастания роли в нем Японии. Ни при одном премьер-министре не было принято столько судьбоносных документов в сфере безопасности. Укрепление механизма кризисного реагирования в Японии, опыт ее участия в операциях за рубежом способствуют тому, что Япония постепенно приближается к статусу полноправного союзника США. Политика Коидзуми свидетельствует о том, что в условиях нестабильности в мире и в АТР японское руководство не видит других альтернатив и делает ставку на союз с США как с сильнейшей военной державой в мире. Альянс, позволявший японцам десятилетиями чувствовать себя в безопасности, проводя пацифистскую политику, претерпевает значительные изменения в сторону повышения военных обязательств Японии. В то же время и Вашингтон делает ставку на Токио как важнейшего союзника в АТР, базу для возможных операций в Тихом океане или на Ближнем Востоке. Таким образом, трансформация союза, с одной стороны, отвечает требованиям США, с другой стороны – укрепляет механизм обеспечения национальной безопасности.

Политику Японии в АТР, проводимую администрацией Дз. Коидзуми, нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, было предпринято немало важных шагов для развития отношений с соседними государствами. С другой стороны, такие факторы, как стремление расширить полномочия сил самообороны, оценка исторического прошлого, равно как и экономические проблемы не позволили добиться максимальных результатов от сотрудничества со странами региона.

Прежде всего, хотелось бы остановиться на политике Японии в Северо-Восточной Азии. С приходом к власти Дз. Коидзуми стал активно прорабатывать возможность проведения официального двустороннего саммита. Уже с лета 2001 г. начались неофициальные контакты с северо-корейской стороной, сделавшие возможным осуществление визита Дз. Коидзуми в сентябре 2002 г. Так впервые состоялась официальная встреча руководителей двух государств – событие, получившее широкое освещение в СМИ, на которое возлагали большие надежды. По итогам визита была подписана Пхеньянская декларация, в которой стороны договорились прилагать все усилия для скорейшей нормализации отношений, а также сотрудничать в деле поддержания мира и стабильности в СВА. Положительным результатом визита стало и то, что КНДР обязалась соблюдать договоренности в ядерной сфере и продолжить мораторий на запуск ракет, а также признала факты похищения японских граждан местными спецслужбами.

Однако вскоре поднятые вопросы о похищенных японских гражданах и о ядерной программе КНДР приобрели небывалую остроту и затмили какие-либо положительные оценки этого визита. Известия о смерти восьми похищенных японских граждан вызвали бурю негодования в стране. Общественное мнение выступило против нормализации отношений с КНДР до полного выяснения судьбы остальных пяти оставшихся в живых японцев и окончательного урегулирования вопроса похищенных. В результате процесс налаживания межгосударственных связей застопорился.

Визит Дз. Коидзуми и обнародование декларации имели целью прежде всего установление двусторонних отношений. При этом ядерная проблема была, безусловно, упомянута, однако ее рассмотрение планировалось отложить на уровень последующих консультаций в области безопасности. Такая позиция не устраивала США, которые, напротив, делали акцент на неприемлемости ядерной программы КНДР в первую очередь. Уже 17 октября американская сторона обнародовала сведения о том, что в КНДР проводится программа по обогащению урана. Последующие заявления и события (выход из ДНЯО, заявления Ким Чен Ира) усугубили кризис. Таким образом, Япония была вынуждена вынести ядерную проблему на первый план в отношениях с Северной Кореей.

С тех пор Япония заняла жесткую позицию по ядерной программе, считая, что вопрос нужно решать путем сочетания диалога и давления. В качестве предварительного условия начала переговоров с Северной Кореей она выдвинула прекращение Пхеньяном развития своей ядерной программы. После пусков КНДР баллистических ракет в июле 2006 г. Токио ввел жесткие санкции, в том числе были приостановлены визиты дипломатов и взяты под правительственный контроль все переводы денежных средств между двумя странами.

В качестве условия для нормализации двусторонних отношений было выдвинуто полное разрешение вопроса о похищенных японских гражданах. Правительство инициировало поиск конкретной информации о похищениях и потребовало репатриации всех оставшихся в живых японцев, захваченных северокорейскими спецслужбами. Попытки добиться прогресса в этом вопросе предпринимались Дз. Коидзуми во время визита в КНДР в мае 2004 г., однако успехом они не увенчались. Сегодня Япония настаивает на том, чтобы вопрос о похищенных гражданах рассматривался на многостороннем уровне.

В целом инициатива Дз. Коидзуми на северокорейском направлении оказалась не столь успешной. Вопрос о похищенных японцах вызвал бурные дискуссии в обществе. С одной стороны, то, что Дз. Коидзуми так и не удалось его разрешить, снизило эффект его дипломатических усилий. С другой стороны, важен тот факт, что вопрос вообще был

поднят на высшем уровне, и северокорейская сторона признала факты похищений. Кроме того, был установлен контакт между лидерами двух стран, что имеет значение для урегулирования как ракетно-ядерной проблемы, так и вопроса о похищенных японцах. Таким образом, Дз. Коидзуми фактически создал плацдарм для дальнейшей работы по решению вопросов, связанных с КНДР.

Отношения с Республикой Корея во время пребывания у власти Дз. Коидзуми развивались неравномерно. В этот период были приняты шаги, направленные на углубление сотрудничества в политической, экономической, культурной областях. В повестке дня значительное место занимали вопросы гуманитарных обменов, культурного взаимодействия. Знаковым событием стало совместное проведение чемпионата мира по футболу в 2002 г. В декабре 2003 г. стороны начали переговоры о создании Зоны свободной торговли, однако расхождение позиций до сих пор не позволило их завершить.

Отношения с Южной Кореей – крупным государством региона, имеющим определенное влияние на КНДР, союзником США, имеют важное значение с точки зрения участия Японии в решении региональных проблем. Значимым событием в этой связи стал саммит в октябре 2003 г. на Бали, на котором лидеры Японии, Республики Корея и КНР договорились о запуске механизма трехстороннего сотрудничества в политике, экономике и культуре. Подобный механизм способствует росту взаимного доверия и поддержанию стабильности в Азии. Хорошие отношения с Южной Кореей являются неотъемлемым элементом в совместной работе по урегулированию ситуации вокруг КНДР. В то же время двусторонние отношения по-прежнему омрачали вопросы оценки исторического прошлого, а именно дискуссии по вопросу учебников истории и визиты главы японского государства в храм Ясукуни. Сеул не раз выражал решительный протест против действий Японии, и к концу полномочий Дз. Коидзуми в качестве премьер-министра руководство Республики Корея весьма неохотно шло на контакт с ним.

Улучшение отношений с Китаем было объявлено одной из главных внешнеполитических задач Дз. Коидзуми. Премьер-министр пришел к власти в разгар очередного спада в двусторонних отношениях: весной 2001 г. разгорелся скандал вокруг учебников истории, тогда же Япония выдала визу бывшему президенту Тайваня, что только подлило масла в огонь. Новый министр иностранных дел М. Танака, отец которой Танака Какуэй стоял у истоков нормализации японо-китайских отношений, активно принялась налаживать связи. Однако вскоре визит Дз. Коидзуми в храм Ясукуни перечеркнул эти усилия. Политические разногласия повлекли за собой и торговые трения.

Отношения удалось наладить к осени 2001 г., индикатором чего стал в это время визит Коидзуми в КНР. После событий 11 сентября

2001 г. мировое сообщество сплотилось в борьбе с международным терроризмом, и Китай спокойно отнесся к тому, что Япония поддержала антитеррористическую операцию США. В декабре 2001 г. были урегулированы торговые противоречия. Китай активно начал сотрудничать с Японией в рамках шестисторонних переговоров по КНДР, а также выступил посредником между Северной Кореей и Японией по вопросам ядерной программы и похищенных японских граждан. В 2003 г. лидерами Японии, КНР и Республики Корея была достигнута договоренность о начале трехстороннего сотрудничества по обсуждению разных аспектов отношений. Тем не менее достигнутые результаты не получили желаемого развития по нескольким причинам.

Прежде всего, речь идет о проблемах военного строительства и взаимного доверия в этой области. Токио испытывает сомнения по поводу транспарентности военной политики Китая. В новых Направлениях программы национальной обороны на период с 2005 г., которые были приняты в декабре 2004 г., Китай упоминается в качестве источника озабоченности Японии. Заявления об угрозе со стороны Китая звучали даже из уст министра иностранных дел Японии Т. Асо. Не прошло мимо внимания КНР и присутствие на учениях сил самообороны в августе 2006 г. главнокомандующего сухопутными войсками Тайваня.

Многие шаги, предпринимаемые Японией, китайское руководство расценивает, в том числе, как направленные на сдерживание КНР. Так, строительство ПРО в регионе СВА ведет к обесцениванию ядерных арсеналов КНР. Принятие Японией «чрезвычайного законодательства» направлено на повышение эффективности японо-американского взаимодействия в кризисных ситуациях. Вкупе с ранее принятыми Руководящими принципами оно укрепляет позиции союза в регионе и фактически сужает поле для маневров Китая. Озабоченность Пекина вполне обоснована, учитывая наличие потенциальных очагов конфликта в регионе: вопрос о принадлежности о-вов Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) и соответственно о разделе территориальных вод Южно-Китайского моря, особенно с учетом возможного нахождения в спорном районе месторождений газа, а также тайваньская проблема.

Расширение деятельности сил самообороны создает новые прецеденты. Япония сотрудничает с США в проведении акций за пределами своей территории, принимает законы, фактически смягчающие ограничения, прописанные в конституции, более гибко ее трактует. Поэтому Китай выказывает озабоченность шагами японского руководства в военной области, увязывая это с возможностью милитаризации страны и проводя аналогии с ее историей.

С этим связано то внимание, которое Китай постоянно уделяет вопросам оценки исторического прошлого страны, предостерегая от возвращения в русло милитаризма, используя комплекс вины, настраивая

общественное мнение против того, чтобы Япония становилась полноценным союзником США. КНР резко критикует позицию Токио в вопросах оценки истории японской военной агрессии против Китая в 30–40-е годы XX в. Весной 2005 г. по стране прокатилась волна антияпонских выступлений в связи с выпуском в Японии новых учебников истории, что вновь привлекло внимание к проблеме оценки милитаризма, особенно на фоне упорного стремления Японии получить место постоянного члена Совета Безопасности ООН. В целом можно отметить, что Китай ужесточил антияпонскую позицию. Отношения двух стран и ранее не были теплыми, однако в последнее время протесты Пекина приняли особенно резкую форму.

Недовольство действиями Дз. Коидзуми дошло до того, что на саммите АТЭС в Пусане в ноябре 2005 г., а также на саммите АСЕАН в декабре этого же года в Малайзии Ху Цзиньтао отказался встречаться с японским премьер-министром, так как тот 17 октября совершил паломничество в Ясукуни. Посещения храма стали также причиной того, что за последние четыре года главы двух государств не приезжали с визитом друг к другу. Диалог на высшем уровне фактически оказался в замороженном состоянии. Ситуация стала настолько неблагоприятной, что многие японские парламентарии и бизнесмены обратились к премьер-министру с просьбой прекратить паломничество в Ясукуни. Среди них был и Я. Накасонэ, политик националистического толка, который когда-то сам, будучи премьер-министром, посещал этот храм. Однако Дз. Коидзуми повторял, что посещение храма – его личное дело, и оно не должно влиять на отношения с другими странами. Можно предположить, что позиция премьер-министра находила понимание у многих граждан Японии, способствовала укреплению националистических настроений, росту самосознания нации. В свою очередь подобная работа с общественным мнением, во-первых, готовила население к принятию перемен в сфере обеспечения безопасности, во-вторых, помогала отвлечь внимание от экономических неурядиц. Вероятно, своими действиями Дз. Коидзуми также дал понять, что Япония будет продолжать шаги в сторону отказа от перманентного чувства вины перед соседями и безоговорочного пацифизма.

В последнее время руководство КНР заявляет, что готово развивать отношения с Японией, если она будет сотрудничать в духе «извлечения уроков из прошлого и обращения взора в будущее». Отношения с Китаем, безусловно, имеют большое значение для Японии. Во-первых, голос Китая как постоянного члена Совета Безопасности ООН необходим Токио для получения постоянного места в СБ ООН. Во-вторых, КНР может играть важную роль в обеспечении безопасности в Азии, в частности, в решении проблем с КНДР. Вовлечение Китая в многосторонние диалоги в Азии, тесное экономическое сотрудничество, а также

содействие его демократизации отвечают национальным интересам Японии. Японское руководство признает необходимость улучшения двусторонних отношений. Так, например, одной из приоритетных задач внешней политики преемника Дз. Коидзуми – С. Абэ были объявлены усилия по улучшению отношений с Китаем. Можно сказать, что новый премьер-министр хотел исправить то негативное наследие, которое оставил его предшественник.

В АТР политика Японии в настоящее время направлена на дальнейшее углубление всего комплекса отношений, прежде всего, экономического взаимодействия. Причину этого стоит искать в озабоченности японского руководства возможной экспансией китайской экономики. Япония сдержанно относилась к идее заключения соглашения о свободной торговле до тех пор, пока в ноябре 2001 г. Китай не заявил о намерении начать работу по созданию в течение 10 лет Зоны свободной торговли со странами АСЕАН. По прошествии нескольких месяцев Япония активно начала прорабатывать со странами региона вопрос о соглашении. В сентябре 2002 г. Япония договорилась о заключении в ближайшие десять лет соглашения о свободной торговле с АСЕАН.

Намерение активно развивать торгово-экономические связи получило развитие в новых решениях японского руководства. Так, в январе 2002 г. Дз. Коидзуми обнародовал стратегическую программу «Япония и АСЕАН в Восточной Азии: открытое и искреннее партнерство», которая будет реализовываться под лозунгом «работать вместе, двигаться вместе». Направления дальнейшего сотрудничества включали проведение преобразований в общих целях процветания каждой страны региона; укрепление взаимодействия в широком плане: в области борьбы с терроризмом, пиратством, инфекционными болезнями, наркотиками; укрепление энергетической безопасности и сохранение окружающей среды для усиления гарантий стабильности в регионе ЮВА. Дз. Коидзуми выдвинул ряд инициатив, направленных на сотрудничество в будущем, среди которых – предложение объявить 2003 год «годом АСЕАН», призыв к всестороннему экономическому сотрудничеству между Японией и АСЕАН, предложения, касающиеся развития Восточной Азии и сотрудничества в области безопасности.

Другой пример деятельности Японии «с оглядкой» на Китай касается подписания последним в октябре 2003 г. Договора о дружбе и сотрудничестве стран ЮВА. В ответ на это в декабре 2003 г. была организована специальная встреча глав государств Японии и АСЕАН в Токио, где были подписаны Токийская декларация об отношениях, а также План действий, охватывающий широкий круг взаимодействия – эко-

номику, финансы, политику, безопасность, культуру. В 2004 г. Япония присоединилась к Договору о дружбе и сотрудничестве стран ЮВА¹.

В последнее время в отношениях Японии со странами АСЕАН все больше места стали занимать вопросы глобальной безопасности. Дз. Коидзуми изначально выдвигал идею укрепления сотрудничества по таким проблемам, как борьба с терроризмом, с пиратством, защита окружающей среды, предотвращение распространения инфекционных заболеваний. Тематика борьбы с терроризмом стала одной из главных в повестке дня отношений Японии с этими государствами. В 2004 г. была подписана совместная декларация о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом. Нашли воплощение и другие планы: в 2005 г. Дз. Коидзуми объявил о выделении 130 млн. долл. на борьбу с распространением инфекционных заболеваний; в 2006 г. был основан Интеграционный фонд Японии и АСЕАН, средства которого пойдут на осуществление проектов по экономической интеграции, молодежных обменов, по борьбе с терроризмом.

Одновременно Япония ведет активную работу по развитию двусторонних экономических связей с государствами региона. В январе 2002 г. подписано соглашение об экономическом партнерстве Японии и Сингапура, в декабре 2005 г. – соглашение об экономическом партнерстве (СЭП) с Малайзией. Ведутся двусторонние переговоры о заключении подобных соглашений с Таиландом, Филиппинами, Индонезией, Вьетнамом, Брунеем. В декабре 2005 г. Япония и страны АСЕАН выступили с совместным заявлением, в котором выразили намерение приложить все усилия для заключения соглашения об экономическом партнерстве до апреля 2007 г.

Таким образом, главным итогом политики Дз. Коидзуми в АТР можно считать то, что были пересмотрены основы «доктрины Фукуда», в соответствии с которой осуществлялась японская дипломатия в отношении стран ЮВА с конца 70-х годов. Прежние отношения строились на принципах доминирования Японии, значительных японских инвестиций и оказания финансовой помощи этим государствам. Новый подход учитывает нынешние реалии, такие, как бурное экономическое развитие стран ЮВА, рост их политического влияния, что требует построения равноправных партнерских отношений. Это необходимо Японии для того, чтобы повысить политический авторитет и сохранить экономические позиции в регионе, что немаловажно с учетом стремительного развития Китая.

Помимо азиатского направления в рассматриваемый период Япония активно развивала отношения с другими соседями, в частности, с Рос-

¹ Нисикава Ё. Нихон-но гайко сэйсаку – гэндзё то кадай, тэмбо (Внешняя политика Японии – настоящее, задачи, перспективы). Токио, 2004, с.177–178.

сий. Дз. Коидзуми сразу же заявил о решимости требовать одновременной передачи Японии четырех островов Курильской гряды. И хотя Токио обозначил жесткую позицию по территориальной проблеме, интенсивность шагов, направленных на ее решение, заметно снизилась. Фактически Япония осуществляла стратегию по созданию благоприятной обстановки для решения проблемы мирного договора, для чего необходимо в комплексе развивать экономические, культурные и другие связи.

Необходимо отметить, что российско-японские отношения в 2001–2006 гг. развивались разносторонне. В 2003 г. Россия и Япония впервые в истории подписали совместный План действий, закладывающий ориентиры широкомасштабного сотрудничества в политической области на двустороннем уровне и на международной арене, расширения торгово-экономических связей, развития контактов оборонных и правоохранительных ведомств, культурных обменов. В ноябре 2005 г. во время визита В. Путина в Японию состоялся Российско-японский экономический форум, собравший многих государственных чиновников и влиятельных представителей бизнеса. Активизируется присутствие японского бизнеса: например, компании «Тойота» и «Ниссан» строят заводы в России. Это свидетельствует о том, что экономические интересы преобладают над политической идеологией, и в условиях обостряющейся конкуренции за природные ресурсы, за рынки сбыта продукции крупных компаний Япония внимательно изучает возможности развития экономических связей с Россией, несмотря на наличие территориальных противоречий, ранее служивших тормозом для активизации отношений.

Особое внимание уделялось перспективам совместной работы в области энергетики. Для Японии, проводящей политику диверсификации маршрутов импорта энергоресурсов, важную роль могла бы сыграть Россия в случае осуществления проектов по экспорту нефти и газа. В то же время, несмотря на интенсивные переговоры, при Дз. Коидзуми так и не удалось решить вопрос об участии Японии в реализации второго этапа строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан». Не способствовали развитию бизнеса и трудности, возникшие в отношении уже существующего проекта «Сахалин-2». Таким образом, можно констатировать, что, хотя развитие экономических связей выгодно для обеих сторон, на данном этапе потенциал в данной сфере не задействован в полной мере.

Во время пребывания у власти Дз. Коидзуми большое внимание уделялось отношениям со странами, не входящими в круг традиционных партнеров Японии. С самого начала своей деятельности глава государства подчеркивал, что Япония больше никогда не должна оставаться в изоляции, делал акцент на важности международного сотрудничества. Установка на развитие отношений с широким кругом стран нашла во-

площение на практике. На разных региональных направлениях японская дипломатия предприняла ряд инициатив.

В частности, это касается отношений Японии со странами Европы. В 2001 г. было объявлено о реализации «десятилетия отношений Японии и ЕС», в декабре 2001 г. принят План действий по сотрудничеству, охватывающий разные сферы взаимодействия. Если раньше отношения с европейскими странами развивались преимущественно в сфере экономики, то в последнее время, в том числе благодаря активной позиции Дз. Коидзуми, повестка дня расширяется, включает в себя вопросы безопасности, глобальные проблемы человечества.

На латиноамериканском направлении Дз. Коидзуми сделал важные шаги, направленные на качественное изменение взаимных отношений. В 2004 г. состоялся первый за восемь лет визит японского премьер-министра в страны Латинской Америки, в ходе которого он выдвинул концепцию нового партнерства между Японией и странами Латинской Америки и Карибского бассейна, направленную на возрождение и активизацию экономических отношений Японии со странами региона. Существенным элементом новых отношений являются соглашения об экономическом партнерстве, способствующие свободному перемещению товаров, людей, услуг и капиталов. Соответствующий документ был подписан с Мексикой в сентябре 2004 г. В скором будущем планируется заключить соглашение с Чили (в сентябре 2006 г. были согласованы его основные элементы).

Нельзя не сказать и о ближневосточном направлении японской внешней политики при Дз. Коидзуми. С учетом того, что почти 90% нефти импортируется Японией из стран Ближнего Востока, ее присутствие здесь крайне важно.

В последние годы на политику Японии в регионе не могли не повлиять события вокруг Ирана и Ирака. Япония изначально выступала против введения экономических санкций в ответ на ядерную программу Ирана, поскольку это затрагивало ее экономические интересы (в 2004 г. было подписано соглашение о создании СП по разработке нефтяных месторождений на юге Ирана). Тем не менее, вследствие отрицательного отношения правительства США к сотрудничеству со страной «оси зла» этот план так и не был осуществлен. Несмотря на то, что Япония является крупнейшим импортером газа из Ирана, а иранская нефть составляет 14% нефтяного экспорта, она приняла решение о сокращении поставок из региона. Вероятно, Япония надеется на получение нефти из Ирака. Поддержка США, отправка в Ирак гуманитарной миссии сил самообороны, а также существенные финансовые вливания в местную экономику дают основания Японии претендовать на иракские нефтяные ресурсы. Япония играет ведущую роль в восстановлении Ирака: на международной конференции в Мадриде в октябре 2003 г., посвящен-

ной оказанию финансовой помощи Ираку, Токио пообещал выделить для этой страны 3,5 млрд. долл. Таким образом, в осуществлении энергетической дипломатии Токио действует с оглядкой на Вашингтон.

Далее хотелось бы остановиться на роли Дз. Коидзуми в укреплении международного статуса Японии. Вступая в должность, премьер-министр декларировал стремление проявлять инициативу в деле реформирования ООН, что последовательно осуществлялось как на дипломатическом поприще, так и с использованием экономических ресурсов. К 60-летию ООН Япония активизировала усилия по вопросу реформы организации и Совета Безопасности, совместно с Бразилией, Германией и Индией, выступив с предложением, которое предусматривало учреждение шести постоянных мест для членов СБ, Из них два – для африканских государств, а четыре – для непостоянных членов. Вопрос реформы ООН интенсивно прорабатывался Японией с заинтересованными странами, в том числе и на высшем уровне, в течение 2004–2005 гг. Однако резолюция была снята с голосования в связи с тем, что не получила достаточной поддержки. Приходится констатировать, что любые усилия в этом направлении обречены на провал, пока не будут улажены отношения с Китаем.

Япония обосновывает стремление получить статус постоянного члена СБ ООН как уровнем своих финансовых вливаний, так и активностью на основных направлениях работы ООН. В 2001–2006 гг. страна внесла видимый вклад в осуществление концепции безопасности человека, а также в деятельность на таких направлениях, как содействие устойчивому развитию², разоружение, изменение климата³, борьба с бедностью, голодом, инфекционными заболеваниями, активно проявила себя в борьбе с международным терроризмом. Япония оказывает помощь в решении широкого спектра проблем Африканского континента. Это – борьба с голодом, с инфекционными заболеваниями, развитие образования и т. д. Основной акцент сделан на помощи в обучении кадров, а также на усилиях по предотвращению конфликтов и консолидации мира.

Помимо экономической и политической активности, Токио демонстрирует готовность в рамках национального законодательства участвовать в миротворческих акциях под эгидой ООН. В 2001 г. были внесены поправки в Закон о сотрудничестве в операциях ООН по поддержанию мира, что позволило японским военным участвовать в таких

операциях, как наблюдение за разоружением, патрулирование буферных зон, сбор оставленного оружия. Также были расширены возможности применения силы: не только для самообороны, но и для защиты лиц, находящихся под опекой военных, а также для охраны оружия и другого оборудования сил самообороны. Международная деятельность становится одной из приоритетных задач сил самообороны. Благодаря инициативе Дз. Коидзуми в стране развернулась предметная дискуссия о внесении поправок в конституцию, которые дали бы возможность Японии полноправно участвовать в миротворческих операциях.

Оценивая итоги пребывания Дз. Коидзуми у власти, можно с уверенностью констатировать его значительный вклад в укрепление безопасности Японии. За несколько лет в стране был создан механизм оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации и оптимизирована система взаимодействия с США в случае нападения на Японию. В результате сокращения американского присутствия ожидается возрастание ее самостоятельной роли в обеспечении национальной безопасности. Идет строительство противоракетного щита, способного защитить Японию от нападения с использованием баллистических ракет. Активизируется участие сил самообороны в международной миротворческой деятельности. Это позволяет Японии претендовать на получение постоянного места в СБ ООН, с тем чтобы повысить влияние на мировые дела. При Дз. Коидзуми были существенно укреплены японо-американские отношения в области безопасности. Безоговорочная политическая поддержка США в Афганистане и Ираке закрепила позицию Токио как единомышленника Вашингтона. Участие сил самообороны в зарубежных операциях под руководством США на практике подтвердило верность союзническим обязательствам и создало прецедент для дальнейшего движения в этом направлении. Принятые на высшем уровне документы свидетельствуют о том, что в Белом доме Японию воспринимают не только как регионального, но и глобального союзника. Одновременно укреплялись позиции альянса в регионе: создание ПРО, которая будет нести функцию сдерживания в ядерной сфере, принятие «чрезвычайного законодательства» обеспечит координацию действий в случае возникновения ситуаций, требующих совместного ответа. С учетом того, что отношения с США являются осью японской внешней политики, деятельность премьер-министра с точки зрения обеспечения национальных интересов трудно переоценить.

В рассматриваемый период Япония занимала активную позицию в международных делах, участвовала в решении глобальных проблем как на многостороннем, так и на двустороннем уровне. Одновременно были пересмотрены отношения с традиционными партнерами – странами АСЕАН в сторону равноправного сотрудничества по широкому кругу проблем. Ведется работа по усилению экономической интегра-

² На всемирном саммите по устойчивому развитию Дз. Коидзуми выступил с новыми инициативами, сделав акцент на необходимости помощи в области образования, здравоохранения, распространения своего опыта в сфере защиты окружающей среды, комплексного содействия самостоятельным усилиям развивающихся стран.

³ В 2002 г. Япония ратифицировала Киотский протокол и призывает другие страны последовать ее примеру.

ции с соседними государствами, что будет способствовать возрастанию роли Японии в регионе. Расширяется повестка дня отношений не только с азиатскими соседями, но и с другими государствами, например, с Россией, странами Европы и Латинской Америки. В области экономических отношений период 2001–2006 гг. ознаменован продвижением системы соглашений о создании зон свободной торговли, как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Дз. Коидзуми создал плацдарм для дальнейшего укрепления международных позиций Японии, развития отношений с широким кругом партнеров. Как и обещал, премьер-министр сделал немало для того, чтобы Япония не оказалась в международной изоляции, и во многом способствовал повышению авторитета страны.

Дз. Коидзуми активно осуществлял личную дипломатию, часто ездил с визитами, выступал с речами на международных форумах. Премьер-министр вел постоянную работу, направленную реформу ООН и на продвижение кандидатуры своей страны в постоянные члены СБ ООН. Немало программ, посвященных решению глобальных проблем, останутся в истории как «инициативы Коидзуми». Хорошие личные отношения Дз. Коидзуми с Дж. Бушем способствовали взаимопониманию и тесному взаимодействию Японии и США.

Внешнеполитический курс премьер-министра нашел отражение в назначениях на ключевые посты в государстве. Со временем среди них стали преобладать представители «ястребов». Так, пост Генерального секретаря кабинета министров был отдан политику националистических взглядов С. Абэ, приверженцу проамериканской ориентации и бескомпромиссного внешнеполитического курса. Министром иностранных дел с сентября 2005 г. остается Т. Асо, внук премьер-министра С. Иосиды, сторонник жесткой линии, прославившийся своими антикитайскими и антироссийскими высказываниями. Установка на усиление военного сотрудничества с США привела к тому, что к руководству УНО были привлечены лица, участвовавшие в разработке военных программ сотрудничества с США во второй половине 90-х годов.

В то же время нельзя не отметить негативное внешнеполитическое наследие Дз. Коидзуми. Речь идет о застое в отношениях с главными азиатскими соседями Японии – КНР и Республикой Корея. Механизм диалога азиатских стран оказался под угрозой, что не может не отразиться как на экономической, так и на военно-политической обстановке. Снижается эффективность взаимодействия по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии (в частности, ядерной программы КНДР). Кандидатура Японии в постоянные члены СБ ООН остается заблокированной вследствие испорченных отношений с Китаем. Обостряются территориальные противоречия, страдают интересы национального бизнеса. Поведение Японии не может не беспокоить США, поскольку

негативное отношение к их главному союзнику в регионе наносит ущерб и их интересам. Отсутствует конструктивная обстановка, в которой бы можно было говорить о мерах доверия в регионе. Недовольство Китая и Кореи политикой бывшего премьер-министра отрицательно сказывается на восприятии Японии и другими соседями, многие из которых также пострадали от японской агрессии. Представляется, что Дз. Коидзуми излишне рьяно демонстрировал свои взгляды на историческое прошлое страны. Например, его преемник С. Абэ уклоняется от ответа, будет ли он посещать храм Ясукуни и, судя по всему, не намеревается привлекать чрезмерное внимание к этому вопросу, хотя он известен своими националистическими взглядами и, как утверждают, посещал храм, находясь на государственной службе.

В то же время дальнейшие тенденции в политической жизни Японии подтверждают предположение, что в стране происходит неуклонное движение в сторону возрождения сильного государства, имеющего полноценную армию, и наблюдается возрождение националистических настроений. Можно утверждать, что в целом внешнеполитический и оборонный курс Дз. Коидзуми будет продолжен. Его преемник С. Абэ прослыл в политических кругах «ястребом», выступающим за пересмотр конституции, он придерживается жесткого подхода по отношению к КНДР, является приверженцем проамериканского курса.

Итоги пребывания у власти Дз. Коидзуми нельзя оценить однозначно. Его внешнеполитическая деятельность в этот период была предметом пристального внимания, как в мире, так и в стране, чего нельзя сказать о многих из его предшественников. Безусловно, ему не удалось осуществить всех возлагаемых на него надежд, в его деятельности были и достижения, и ошибки. Тем не менее, его стиль оказал видимое влияние на внешнеполитический портрет страны, который можно характеризовать оперативностью в принятии важных решений, инициативным подходом к решению проблем. Уверенно можно сказать, что этот премьер-министр оставил яркий след в истории Японии.